

Бенджамин Фридман

Влияние
религии
на экономическое
мышление

Истоки современной экономической науки

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНСТИТУТА
ГАЙДАРА

Бенджамен Фридман

**Влияние религии на
экономическое мышление. Истоки
современной экономической науки**

«Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

2024

УДК 330.8:27
ББК 65.02+86.37

Фридман Б.

Влияние религии на экономическое мышление. Истоки современной экономической науки / Б. Фридман — «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара», 2024

ISBN 978-5-93255-709-9

Согласно общепринятому взгляду на экономическую науку, эта дисциплина является продуктом эпохи Просвещения и, следовательно, не имеет никакого отношения к религиозным идеям. Но так ли это на самом деле? В этой книге Бенджамин Фридман показывает, что религиозное мышление фактически явилось мощной силой, сформировавшей становление современной западной экономики, и с тех пор продолжает оказывать на нее влияние. Фридман утверждает, что важным фактором, сделавшим возможными прозрения Адама Смита и его современников, стали новые и крайне противоречивые направления религиозной мысли, возникшие в то время в англоговорящем протестантском мире. Фридман объясняет, что влияние религии на современную экономическую мысль в момент зарождения этой научной дисциплины имело последствия, которые сохранялись на протяжении последующих столетий, даже когда менялся экономический контекст, а вместе с ним менялись и вопросы, которыми задавались экономисты. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 330.8:27
ББК 65.02+86.37

ISBN 978-5-93255-709-9

© Фридман Б., 2024
© Институт экономической политики
имени Е.Т. Гайдара, 2024

Содержание

Введение. Идеи – откуда они берутся?	7
Глава 1. «Экономическая» проблема	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Бенджамин Фридман
Влияние религии на экономическое
мышление. Истоки современной
экономической науки

*В память о Дэне Белле и Билле Хатчисоне.
Двум великим гарвардцам посвящается*

Изучая любую науку, всегда стоит обратиться к ее истокам.
Пол Самуэльсон

Benjamin M. Friedman
Religious Influences on Economic Thinking
The Origins of Modern Economics

Перевод с английского Аллы Белых под научной редакцией Андрея Белых

“Religious influences on economic thinking: the origins of modern economics” by Benjamin M. Friedman

© 2024 Massachusetts Institute of Technology

Права на издание книги на русском языке приобретены через «Агентство Александра Корженевского» (Москва).

© Издательство Института Гайдара, 2026

Введение. Идеи – откуда они берутся?

Историк Эдмунд Морган однажды заметил, что невозможно понять, почему люди ведут себя так, а не иначе¹. Еще сложнее понять, почему люди думают так, а не иначе. Тем не менее мы пытаемся решить вопрос о том, откуда берутся идеи, особенно в тех случаях, когда они имеют далеко идущие последствия. Естественно, нам хочется знать, как возникли основные идеи, определяющие нашу жизнь: почему они появились именно «там» и «тогда», почему они привлекли наше внимание и завоевали наше признание?

Не являются исключением и наши идеи по поводу экономической теории. Если Джон Мейнард Кейнс не ошибался и миром действительно правят идеи экономистов и политических мыслителей², то мы с полным правом можем задать вопрос: что же повлияло на ход их мыслей? Для большинства из нас, по крайней мере для жителей Западного мира, кажется естественным, что мы организуем экономические аспекты нашей жизни таким образом, чтобы наши личные инициативы преобразовывались в некоторую форму рыночной активности. Однако на чем основано такое представление? И каким образом ему удалось выстоять в противоборстве с различными соображениями – практическими, политическими, а также моральными, – то есть с факторами, определяющими, как нам вести наши экономические дела? Все эти вопросы поднимаются не в течение десятилетий, а в течение уже многих веков.

В моей последней книге «Религия и расцвет капитализма» я утверждал, что возникновение главных идей нашей экономической теории изначально, по крайней мере частично, были сформированы под влиянием новых и крайне противоречивых направлений, появившихся в религиозных доктринах англоговорящего протестантского мира в конце XVIII века, – в тот период, когда жили и творили Адам Смит, Давид Юм и другие их современники³. Большинство современных экономистов не осознает, что наше экономическое мышление корнями уходит в эти устойчивые религиозные взгляды. Точно так же интересующаяся этими вопросами широкая публика, как правило, не задумывается о том, насколько религиозная мысль повлияла на общественные дебаты по поводу вопросов экономической политики. Что еще хуже, даже если такие связи порой и обнаруживаются, они подчас неверно трактуются. Однако религиозные концепции – не те религиозные обряды, которые циклично, то есть ежедневно или ежегодно, осуществляет огромное количество людей, а сама структура фундаментальных верований, которая главным образом определяет, как эти люди воспринимают окружающий нас мир, – принимают активное участие в формировании наших идей по поводу различных аспектов человеческой жизни, включая экономическую сферу.

Это влияние религиозного мышления на экономические идеи оказалось особенно важным при зарождении современной западной экономической науки. Именно это способствовало столь важным изменениям, произошедшим в человеческом сознании по поводу того, что сегодня мы называем экономической наукой (тогда этого термина еще не существовало), связывая ее с Адамом Смитом и другими выдающимися фигурами своего времени. По словам историка, философа и интеллектуала Томаса Куна, любая научная дисциплина, находящаяся в периоде младенчества, наиболее подвержена внешнему влиянию на ее фундаментальные концепции, гипотезы и подходы⁴. Во времена Смита и Юма экономика была новой наукой. По сути, они ее и создали. Их мышление было полностью открыто внешнему влиянию, включая влияние религиозных дебатов того времени.

¹ Morgan, *Birth of the Republic*, 51.

² Keynes, *General Theory*, 383; Кейнс, *Общая теория*, 340.

³ Friedman, *Religion and the Rise of Capitalism*. В данной лекции использованы фрагменты этой работы.

⁴ Kuhn, “History of Science”, 109, 118–119.

Однако этот вопрос требует более серьезного рассмотрения, чем простое описание истории возникновения экономической науки. Влияние религиозного мышления на идеи современной экономической науки в период ее зарождения имело последствия, которые сохранились в течение всех последующих веков. Эти последствия сохранялись несмотря на изменения, происходившие в экономическом контексте. Они сохраняются и сегодня, когда вопросы, которыми задаются экономисты, меняются по мере того, и одновременно с тем, как расширяются и совершенствуются аналитические и эмпирические инструменты, находящиеся в руках исследователей. В целом раньше мы не осознавали влияния этих последствий. Не осознаем мы их и сегодня, в связи с чем порой приходим в недоумение, когда сталкиваемся со свидетельствами наличия таких последствий. Так, например, об этом может свидетельствовать позиция многих наших современников (преимущественно американцев), которую они проявляют, задавая вопросы об экономической политике. В наши дни религиозная мысль также продолжает влиять на политику, как и в прошлом. Осознание последствий этого влияния позволило бы расширить возможности представителей экономической профессии, а также таких важнейших институтов, как центральные банки. Кроме того, это дало бы возможность усовершенствовать наши непрекращающиеся общественные обсуждения важных вопросов, на которые экономическая наука оказывает весьма плодотворное влияние.

* * *

Я хотел бы выразить свою благодарность Швейцарскому национальному банку и лично председателю правления Томасу Джордану за приглашение выступить с этой почетной лекцией, на которой основана эта книга, в память о моем давнем друге Карле Бруннере. Карл был старше меня на целое поколение, и для меня он был не только другом, но и наставником. Он многому меня научил, причем, что особенно важно, это происходило на раннем этапе моей научной карьеры – в период, который был очень важен для моего формирования как экономиста. Карла Бруннера я уважал и любил.

Многие экономисты сегодня вспоминают о Карле Бруннере как о титане в области монетарной политики. Он был одним из ведущих исследователей в области монетарной теории, организатором семинаров в Констанце (Германия) по проблемам монетарной теории и политики, редактором-основателем журналов *Journal of Money, Credit and Banking* и *Journal of Monetary Economics*. Разумеется, он занимался всем этим. Но, кроме того, мы знали Карла Бруннера как организатора семинара в Интерлакене (Швейцария), посвященного вопросам анализа и идеологии. Карл был человеком большой аналитической прозорливости, а также огромного интеллекта. Он публиковал статьи с такими названиями, как «Религия и социальный порядок» или «Восприятие человека и концепция общества»⁵. В зрелом возрасте он с теплотой вспоминал о своих теологических дискуссиях с Франком Найтом, с которым он встречался, когда жил в Чикаго, а также о философских спорах с Гансом Райхенбахом в годы, когда он был в университете Калифорния в Лос-Анджелесе (UCLA)⁶. Карл был серьезным интеллектуалом, обладавшим знаниями по удивительно широкому кругу вопросов. Мне кажется, ему бы очень понравилась идея лекции в его память – лекции, посвященной вопросам влияния религии на современное экономическое мышление, начавшееся еще при зарождении экономики как научной дисциплины.

Я также благодарен Президенту Швейцарской высшей технической школы Цюриха (ETH) Джоэлу Мезо за предоставленную возможность прочитать эту лекцию. Цюрих – это исключительно подходящее место для обсуждения идей, которые я собираюсь рассмотреть

⁵ Brunner, "Religion and the Social Order"; Brunner, "Perception of Man."

⁶ Brunner, "Conversation with a Monetarist", 181, 182.

в своей лекции. Начало протестантской Реформации связано с тремя важными центрами: это Виттенберг, где жил и проповедовал Мартин Лютер; Цюрих – родина Ульриха Цвингли; и Женева, где господствовали идеи Жана Кальвина. Цвингли практически был современником Лютера, и вплоть до конца недолгой жизни Цвингли напряжение между этими двумя мыслителями-новаторами выливалось в ожесточенные дебаты⁷. А Кальвин, который был на поколение моложе, приехал в Женеву – будучи еще не самым известным мыслителем – только после смерти Цвингли. Возникает огромный соблазн порассуждать на тему о том, какими бы путями развивалось движение Реформации в Швейцарии – одном из течений Реформации, охватившем Нидерланды и англоговорящий мир, – если бы в 1531 году не умер Цвингли⁸.

Более того, в самом Цюрихе или неподалеку от него в начале реформаторского движения произошло множество событий, которые оказали серьезнейшее влияние на формирование этого течения Реформации⁹. Первые цюрихские диспуты, состоявшиеся в январе 1553 года, – одни из самых ранних общественных интеллектуальных дебатов между реформаторами и католической церковью – развели по разные стороны баррикад Цвингли и Иоханнеса Фабри, который в то время был главным викарием Констанца, а позднее – епископом Вены. Цюрихская Библия – один из первых и наиболее важных переводов священного писания на швейцарский немецкий язык, который был сделан группой переводчиков под руководством Цвингли и опубликован в 1531 году Кристофом Фрошауером, первым книгопечатником Цюриха. Это издание включало в себя гравюры Ганса Гольбейна Младшего.

Цюрих стал свидетелем и более бурных событий, которые оказали немаловажное влияние на становление реформаторского движения. В 1524 году по настоянию Цвингли магистраты Цюриха приказали убрать из городских церквей все религиозные изображения. В том же году реформаторы-фанатики (тогда их еще не называли протестантами) захватили картезианский монастырь в находящейся неподалеку от Цюриха коммуне Иттинген. В 1528 году власти Цюриха приговорили к смертной казни нескольких анабаптистов и утопили их в реке Лиммат. А в 1531 году Цвингли был убит в бою, сражаясь на стороне протестантов во Второй каппельской войне. И сегодня в Цюрихе возвышается его огромная статуя, в одной руке у него книга, а в другой – меч.

* * *

И, наконец, я также признателен тем, без кого эта работа оказалась бы невозможной. Это Лукаш Волльми из Швейцарского национального банка, который с большим гостеприимством организовал мое пребывание в Цюрихе; Эрик Нордби и Дэвид Грант Смит, которые оказали мне существенную помощь в исследовательской работе; а также Фонд Джона Темплтона и Фонд Боуэна Х. и Джэнис Артур МакКой, которые обеспечили поддержку моих исследований.

⁷ Более подробно о жизни и творчестве Цвингли см.: Gordon, *Zwingli*.

⁸ О совершенно иных представлениях Цвингли по поводу идеи предопределенности см., например: Stephens, “The Place of Predestination in Zwingli and Bucer”.

⁹ См.: Campi, “The Reformation in Zurich”, а также: Gordon, *The Swiss Reformation*, ch. 2.

Глава 1. «Экономическая» проблема

Центральное место в современной экономической науке занимает так называемая первая фундаментальная теорема экономики благосостояния. Согласно этой теореме, действия индивидов, которые в конкурентной среде исходят исключительно из личных интересов, приводят к улучшению благосостояния не только самих этих индивидов, но и других людей. Новичкам, еще не полностью погружившимся в ход подобных рассуждений, эта мысль кажется подчас нелогичной, если не сказать шокирующей. Как же могла возникнуть такая идея?

Как иногда сталкиваются два ветра, дующие в противоположных направлениях, образуя торнадо или вихрь, – так и здесь слились воедино две издревле существовавшие глубокие мысли, создав интеллектуальный вакуум, который удалось окончательно заполнить Адаму Смиту. Рассуждения, имеющие более древнее происхождение, касаются собственно роли личной заинтересованности в поведении человека и, в частности, опасности, которую представляет собой избыточный эгоизм. Как воспринимать поведение, ориентированное на удовлетворение личных интересов? Что с этим делать? Эти моральные вызовы, одновременно представляющие собой практическую проблему, всегда занимали важное место в структуре человеческого мышления, начиная с того момента, когда человек стал излагать свои мысли в письменном виде, а возможно, и гораздо раньше. И в Ветхом, и в Новом Завете обнаруживается глубокое осознание того факта, что человеку присуще испытывать соблазн – пусть даже он сопряжен с опасностями – вести себя с позиций собственных интересов, не обращая внимания на интересы других людей. В разных вариантах эта мысль содержалась в древних восточных текстах, как светских, так и религиозных, а также в трудах классических философов – и стоиков, и эпикурейцев. Этот же вопрос лежит в основе постбиблейской иудейской и христианской морали. Аналогичным образом традиция ренессансного гуманизма, прославляющая республиканские ценности, которые люди того времени ассоциировали с Древней Грецией и доимперским Римом, поднимала вопрос о необходимости ставить общественные интересы выше частных.

Этот вопрос вызывал особый интерес у жителей Великобритании приблизительно за век до начала эпохи Адама Смита. Вопрос «гражданские добродетели versus коррупция» – при рассмотрении которого прослеживалась очевидная связь между коррупцией и коммерцией, основанной на рыночных отношениях, – составлял основу дебатов в период английской Пуританской революции и позднее, после победы парламентской партии в Гражданской войне в Англии, во времена республиканского Содружества¹⁰. Последующая реставрация монархии при Карле II, сопровождавшаяся традиционной демонстрацией предметов роскоши королевскими дворами Европы того времени, вызвала моральное осуждение показного потребления. Кроме того, росла обеспокоенность за моральные устои нации¹¹.

Интерес к этому вопросу не угас и после смерти Карла II. Совместно заняв трон во время Славной революции 1688 года, Вильгельм и Мария неоднократно выпускали прокламации против «порока, безнравственности и коррупции». Преследуя аналогичные цели, в 1699 году церковь Англии основала «Общество для распространения христианского знания». Помимо миссионерской деятельности за рубежом, в Англии это общество создавало благотворительные школы, в которых детям, кроме стандартных дисциплин, преподавали религию и основы морали. Королева Анна, взошедшая на трон после смерти Вильгельма в 1702 году (Мария скончалась еще раньше), в свою очередь выпустила Прокламацию о поощрении благочестия и

¹⁰ См.: Росоок, *Machiavellian Moment*, part 3; Покок, *Момент Макиавелли*, часть 3.

¹¹ См., например: Whatmore, “Luxury, Commerce, and the Rise of Political Economy”, а также: Slack, *Invention of Improvement*, ch. 5–6.

добродетели и о пресечении и наказании порока, богохульства и безнравственности. Однако вопросы общественной морали волновали не только представителей высшей власти, которых огорчало существовавшее положение дел. Начиная с 1690-х годов в Лондоне и некоторых других городах стали появляться частные общества по исправлению нравов. Их цель состояла в том, чтобы укреплять нравственную дисциплину, сообщая жителям о неблаговидном поведении их соседей: о сексуальных правонарушениях, пьянстве, увлечении азартными играми, богохульстве, а также просто о несоблюдении «субботы» (Sabbath). Однако такие благотворительные организации добивались лишь ограниченных успехов и через несколько десятилетий вообще отказались от подобных попыток¹².

Экономическая жизнь того периода особенно отчетливо начала ощущать на себе влияние порока и безнравственности после 1720 года, когда возник так называемый пузырь Южного моря. Для финансовой истории это событие стало одним из классических эпизодов спекулятивной деятельности, приведших к экономическому кризису. По размаху его можно сравнить с тюльпаноманией, охватившей Голландию за век до этого, или с происходившими позднее знаменитыми многочисленными потрясениями, связанными с кризисами перепроизводства. Фиаско, которое потерпела Компания Южных морей стало символом коррупции огромного масштаба. Оказалось, что стремительный взлет цен на акции компании был возможным благодаря манипулированию рынком ценных бумаг, злоупотреблениям инсайдерской информацией, чрезмерно оптимистичной рекламе перспектив прибыли компании, а также кредитованию инвесторов под залог имеющихся активов для финансирования покупки новых акций. Кроме того, стало известно, что ключевые фигуры в парламенте за взятки способствовали продвижению Компании на начальном этапе. Разумеется, Компания Южных морей не была в этом отношении уникальной. Аналогичные схемы проворачивали и другие неразборчивые в средствах бизнесмены. Они принимали участие в многочисленных по сути похожих манипуляциях, только не в таких масштабах.

¹² MacCulloch, *The Reformation*, 643.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.